

Темникова И. М.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТРУКТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ КОНСТРУКЦИЙ С УМОЛЧАНИЯМИ В ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКАХ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/80.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 184-186. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

excluait toute tentation de **critiquer** ses actes ou de prévoir ses décisions. **On ne pouvait** être russe sans vénérer son souverain, alors **qu'on pouvait** être français et souhaiter changer de gouvernement [Troyat 1959: 31].

Насколько сильна категоричность утверждения Николая, подчеркиваемая стилистически окрашенной лексикой. Противопоставление утвердительной и отрицательной форм глагола *pouvoir* в последнем предложении подчеркивает контраст между двумя культурами и, следовательно, противоречивость внутренней составляющей личности Озарева.

Именно поэтому он так стремится понять для себя, почему там все устроено иначе, чем здесь; почему русские привыкли жить в рабстве и терпеть унижения, тогда как французы изначально рождаются в свободной стране.

Николай Озарев - многогранная, незаурядная личность, вобравшая в себя все разнообразие двух противоположных по своей идейной наполненности культур. Он - человек, воспитанный в рамках своего времени и традиций.

Проведенный стилистический анализ позволяет отметить, что стиль Труайя отличается живописностью и богатством языковой палитры. Ключевыми стилистическими средствами, ведущими к созданию образов России и Франции, являются эпитеты, авторские метафоры («*Elle s'embarqua, de nouveau, sur un lac d'indifférence*» [Troyat 1959: 51]), образные сравнения («*Brusquement, des femmes surgirent, la face enduite de rose et de blanc, les yeux hardis, les cheveux parfumés telle une nuit de mai en Ukraine*» [Troyat 1959: 27]; «*Mais Delphine, avec une grâce ingénue, haussa son visage vers lui comme une fleur s'orientant vers le soleil*» [Troyat 1959: 61]), олицетворения («*Tout Paris dormait, cuvant sa défaite*» [Troyat 1959: 19]).

Спектр стилистических средств, применяемых автором, находится в тесной взаимосвязи с идейным содержанием произведения. Данные особенности новаторского языка писателя проявляются, прежде всего, благодаря влиянию русской культуры на его творчество - здесь для Труайя важна нравственная составляющая тех образов, которые создаются самой нравственной доминантой, она в свою очередь выступает этнопоэтической характеристикой русской литературы.

Главной отличительной чертой творчества Труайя является то, что на основе понимания двух противоположных культур, он сумел их объединить, связать воедино нитью повествования, подчеркнуть значимость и индивидуальность каждой в отдельности. Можно сказать, что он балансирует на стыке двух характеристик, умея при этом сохранять лингвистическое равновесие.

Список использованной литературы

1. Troyat H. Les compagnons du coquelicot. – Paris: J ai lu, 1959.
2. Troyat H. Sainte Russie. Souvenirs et reflexions. – Paris: Grasset, 1956.
3. Troyat H. Un si long chemin. – Paris: Stock, 1993.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТРУКТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ КОНСТРУКЦИЙ С УМОЛЧАНИЯМИ В ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКАХ

Темникова И. М.

Магнитогорский государственный университет

В русской лингвистике конструкции с умолчаниями (далее - КУ), занимают особое место. Однако этот вопрос изучен слабо, хотя и вызывает интерес многих исследователей.

Наше внимание привлекли КУ в позиции заголовка как наименее изученные и описанные. В настоящей статье мы попытались определить некоторые структурные особенности подобных конструкций, поскольку печатная практика демонстрирует их неисчерпаемое богатство и многообразие.

И. Наиболее традиционными являются **простые двусоставные полные предложения**. Подобные конструкции имеют несколько подтипов.

И. С умолчанием в конце предложения:

А) Утвердительные нераспространённые предложения:

— с подлежащим, выраженным сущ. Сохраняющие прямой порядок слов $N_{1pl}V_{pl}...$: *Часики тикают...* («Магнит. металл». - 2005. - № 131). Так называемые **инверсионные конструкции** $V_sN_{1s}...$: *Разоблачил попугай...* («Магнит. металл». - 2006. - № 5);

— с подлежащим, выраженным субстантивированным словом $adj_{pl}V_{pl}$: *Милые бранятся...* («Магнитогорский рабочий». - 2006. - № 173).

Б) Утвердительные распространённые предложения:

— с подлежащим, выраженным сущ. $V_{pl}N_{1pl}...$: *Эксперты «АиФ» предполагают...* («Аргументы и факты». - 2006. - № 23); $N_{1s}V_sN_{2s}...$: *Воробей оценил достоинство...* («Магнит. металл». - 2006. - № 139); $N_{1s}N_{2s}V_s...$: *Мой друг в поход собрался...* («Подробности». - 2006. - № 9); $N_{1s}V_sN_{2pl}...$: *Император прищипнул на думцев...* («Магнит. металл». - 2006. - № 34). **Инверсионные конструкции** $V_sN_{1s}N_{2s}...$: *Села собачка в тачку...* («Магнит. раб.». - 2006. - № 174); $N_{2s}V_sN_{1s}...$: *Для любви не названа цена...* («Магнит. раб.». - 2006. - № 232-233);

— с подлежащим, выраженным личным местоимением $Pron_sV_sN_{2s}...$: *Он появился на пороге...* («Магнит. металл». - 2005. - № 123); *Я прикоснулась к чуду...* («Магнит. металл». - 2006. - № 17).

I. II. Распространённые конструкции с умолчанием в интерпозиции между подлежащим и сказуемым:

— **Восклицательные** $N_2V_s...N_{1s}!$: *От радиации спасёт... I укол!* («Аргументы и факты». - 2006. - № 23).
Вопросительные $N_2V_{pl}...N_{1pl}?$: *Алкоголизм победят... бананы?* («Аргументы и факты». - 2006. - № 23).

— **Конструкции с отрицанием** $N_{1pl}...не V_{pl}$: *Лодки... не доехали* («Магнит. металл». - 2006. - № 86).

II. Односоставные предложения:

А) Определённо-личная конструкция: *Помню тебя, брат...* («Магнит. металл». - 2006. - № 69); **удвоенный глаг.** $V_s V_s...$: *Стареем, стареем...* («Новости магнитогорские». - 2006. - № 34).

Б) Достаточно распространённой моделью заголовочных конструкций с КУ являются номинативные предложения:

— **Подлежащее выражено одиночным существительным:** *Сорняки...* («Аргументы и факты». - 2006. - № 23). **Повторением подлежащего - существительного** как способ указания на бесконечность процесса: *Мужья, мужья, мужья...* («Все каналы ТВ в Магнитке». - 2007. - № 44).

— **Номинативные** конструкции с умолчаниями, среди которых наиболее типичными являются нанизывания перечислительных рядов: **повествовательные конструкции:** $N_1, N_1, N_1...$: *Кот, улица, вокзал...* («Диалог». - 2006. - № 36); $N_1.N_1.N_1...$: *Утро. Дождь. Туман...* («Магнит. металл». - 2006. - № 102). **Вопросительные конструкции:** $N_1, N_1, N_1?..$: *Евтерпа, Терпсихора, Мельпомена?..* («Магнит. металл» . - 2006. - № 140); $N_1?N_1? N_1?..$: *Актёр? Писатель? Музыкант?..* («Магнит. металл». - 2007.- № 6).

— **Модели сущ. + распространитель:** $Adj_s N_{1s}...$: *Старый шкаф...* («Магнит. металл». - 2005. - 12 мая); $adj_{pl} N_{1pl}...$: *Последняя встреча...* («Диалог». - 2006. - № 16); **конструкции с удвоенным определением** $adj_{pl} N_{1pl}...$: *Бедные, бедные россияне...* («Подробности». - 2006. - № 35).

В) Оптативно-императивные конструкции: *Берегите мужчин...* («Вести магнитогорские». - 2006. - № 30); *Ври, да не завирайся!..* («Магнитогорский металл». - 2006. - № 47). В последнем случае многоточие употреблено после восклицательного знака как показателя эмоциональной оценки.

III. Неполные предложения:

— **С умолчанием в конце предложения.** $V_s...$: *Похулиганил...* («Магнитогорск - XXI век». - 2006. - № 21); $V_s!..$: *Приехали!..* («Магнит. металл». - 2006. - № 59).

— **С умолчанием в интерпозиции между главными членами и распространителями.** $N_1...N_2$: *Пропаганда... сталинизма* («Магнит. металл». - 2005. - № 123); $N_1... без N_2$: *Колбаса... без мяса* («Магнит. металл». - 2005. - № 138). $V_s N_2...N_{N2}$: *Подарил жене... звезду Голливуда* («Челяб. раб.». - 2007. - № 73).

IV. Осложнённое предложение:

А) Конструкции, содержащие обращение. Только **имя собственное:** *Эх, Гусев, Гусев...* («Магнит. рабочий». - 2005. - № 79). **Сущ. + притяжательное мест.:** *Эх, деревенька моя...* («Магнит. металл». - 2006. - № 102).

Б) Императивные конструкции: $N_1, N_2...$: *Фотокор, к барьеру...* («Магнит. металл». - 2006. - № 105); $V_s N_1...$: *Постой, долгострой...* («Магнит. раб.». - 2005. - № 112).

В) Однородные члены предложения.

— С соединительно-присоединительным союзом **И:** *И жара, и холод...* («Магнитогорцы». - 2007. - № 9).

— С разделительным союзом **ИЛИ:** *...мы ещё «космическая держава» или...?* («Аргументы и факты». - 2006. - № 23).

Г) Обособленные члены предложения: *Не ожидая новых доказательств...* («Магнит. раб.». - 2006. - № 175).

V. Элементы сложных предложений:

А) Номинативное предложение + придаточное сложноподчинённое: *Стена. А если... керамогранит?* («Стройсервис». - 2006. - № 2).

Б) Часть главного предложения + присубстантивно-атрибутивное придаточное предложение в интерпозиции: *Тендер, который выиграл Дарвин...* («Магнитогорский металл». - 2006. - № 34).

В) Придаточное предложение детерминантного типа в препозиции. При этом наиболее частотными являются союзы **ЧТОБЫ, ЕСЛИ, КОГДА, ПОКА:** *Чтобы не ошибиться...* («Открытая газета». - 2006. - № 48); *Если выборы состоялись бы сегодня...* («Комс. правда». - 2005. - № 191-т/49); *Когда директор отдыхает...* («Рус. дом». - 2003. - № 32); *Пока идеи не овладеют широкими массами...* («Магнит. металл». - 2006. - № 30).

Интересным приёмом является выстраивание заголовков в «**фигуры**» или «**яруссы**», на что указывал Г. О. Винокур: «Здесь я имею в виду те “фигуры”, которые в совокупности своей образуют заголовки, приложенные один к другому и сведённые в особую систему» [Винокур 2006: 180]. Как правило, заголовочные «яруссы» представляют собой разделённое на сегменты полное предложение в целях рассмотрения аспектов того или иного вопроса. Причём наиболее распространёнными приёмами являются следующие.

• **Общий заголовок - глагол** объединяет однородные члены, служащие заголовками пунктов статьи: *Как поступают... Рассерженные жёны Звезды кино* («Комсомольская правда». - 2005. - № 191-т/49).

• **Формально единое простое предложение с однородными членами**, части которого могут объединять серии более мелких статей: *Поклон врачам...* («Магнит. металл». - 2007. - № 53) - *...и депутатам* («Магнит. металл». - 2007. - № 53).

• **Сложносочинённое предложение с сопоставительным союзом А**, части которой случат заголовками одной тематики. **А)** Конструкции, построенные по описанному выше типу неопределённо-личных конструкций: *Кравцов увеличивает темп...* («Магнит. раб.». - 2004. - № 120) - *...а Осипов выходит из игры* («Магнит. раб.». - 2004. - № 120). **Б)** С обозначением графического разрыва только в первой части конструкции: *В Ростове Hyundai...* («Магнит. металл». - 2006. - № 114) - *А в Пумере Chevrolet* («Магнит. металл». - 2006. - № 114).

• Выделяются интересные конструкции, которые могут являться заголовками двух различных по тематике статей на одной странице газеты: *Марадону увековечат...* («Магнит. металл». - 2006. - № 184) - *...Агату Кристи продадут* («Магнит. металл». - 2006. - № 184).

Интересным приёмом является такая организация **текста**, при которой статья непосредственно продолжает предложение, вынесенное в заголовок: *Открылся новый филиал...*

...КредитУралБанка по адресу: пр. К. Маркса, 103. Для вкладчиков КУБа здесь предусмотрен полный комплект услуг: обслуживание по карточкам и книжкам, валютнообменные и кредитные операции, денежные переводы как внутри, так и за пределы страны («Русский дом». - 2003. - № 16).

Список использованной литературы

1. **Винокур Г. О.** Культура языка / Г. О. Винокур. - М.: Лабиринт, 2006. - 256 с.

К ПРОБЛЕМЕ ВЫДЕЛЕНИЯ ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ

Топилина С. Н.

Российский университет дружбы народов

Изучая любые лексические, грамматические, семантические и прочие особенности любого языкового явления на материале прессы, необходимо четко понимать ее стилевые особенности.

В современной филологии существует некоторая полемика относительно выделения газетно-публицистического стиля. Гальперин И. Р. считал его самостоятельным функциональным стилем, обладающим определенным социальным назначением, комбинацией языковых функций, ставящим своей главной целью сообщение, призыв, убеждение (воздействие) [Гальперин 1981: 24]. Васильева А. Н. также выделяет газетный стиль и указывает его основные функции: информативная, аналитическая, пропагандистская, организаторская и развлекательная [Васильева 1982: 16].

Однако Наер В. Л. относит газетный стиль к мегастилю массовой коммуникации наряду с публицистическим и религиозным [Наер 1981: 3-13].

Вслед за исследователями газетно-публицистических текстов мы отмечаем их отличия на лексическом и грамматическом уровнях. При количественно-качественной характеристике газетной лексики подчеркивается достаточно большой процент имен собственных и высокий процент числительных. С этимологической точки зрения газетно-публицистический стиль характеризует наличие интернациональных слов и склонность к инновациям, игре слов, каламбурам, которые, однако, через некоторое время могут превращаться в штампы.

Англоязычная пресса, в частности, газеты США и Великобритании, отличается не только экспрессией, но и элементами разговорной речи. Жук В. С. подробно рассматривал функции разговорной лексики в газетном стиле и отмечал, что если в своей "родной" языковой среде форма слова в разговорной речи не замечается, то в газетном тексте она несет в себе новую информацию и, следовательно, становится значимой. Слова, употребленные в разговорном стиле, становятся легко узнаваемыми в сознании читающего и текст воспринимается адекватно, что очень важно для газеты, как средства массовой информации. Необычайная широта и разнообразие лексики являются следствием неограниченности тем и сюжетов газетно-публицистического стиля. Поэтому публицистика - наиболее богатая разновидность литературы [Жук 1983: 65-76].

В начале 70-х гг. была опубликована монография Костомарова В. Г., в которой автор указывал на тенденцию к распространению так называемой языковой игры в газетной статье: "Газетчику, настроенному на поиск экспрессии, во что бы то ни стало, непреодолимо хочется построить парадокс, игру слов" [Костомаров 1971: 13].

Особенности языка современных газет являются очевидным свидетельством того, что в нем (в связи с общественно-политическими изменениями конца XX века) широкое распространение получила языковая игра, которая выражалась в специальном использовании нормативных языковых средств, и языковая игра как отсылка к каким-либо первоисточникам (реминисценции). Языковая игра может использоваться и как сознательное отступление автора от языковой нормы.

Сам феномен языковой игры объясняется, как известно, стремлением к экспрессии речи, что, в свою очередь, определяется как экстралингвистическими, так и интралингвистическими причинами (в первом случае это демократизация общества, во втором - замеченная Федосюком М. Ю. тенденция "коммуникативного равенства адресанта и адресата речи", основывающегося на "достаточно сходном фонде общих знаний" и вследствие этого на "понятливости" адресата [Федосюк 1998].